

A.A. Vilkov

**Practice of Teaching Political Science
in a Higher Education Institution:
Problems and Prospects**

Topical problems of teaching political science in higher education institutions are considered. Suggestions on modifying political science curricula for all faculties for purposes of its applicative functionality are contributed.

Key words and word-combinations: teaching, political science, higher education institution, academic disciplines.

Рассматриваются современные проблемы преподавания политологии в вузах. Вносятся предложения по изменению программ учебной дисциплины политологии для всех факультетов с точки зрения ее прикладной функциональности.

Ключевые слова и словосочетания: преподавание, политология, вуз, учебные дисциплины.

УДК 378
ББК 74.58

А.А. Вилков

**ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ПОЛИТОЛОГИИ В ВУЗЕ:
ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Современная российская политология как наука и учебная дисциплина насчитывает два с половиной десятилетия своего существования. Возникла она в период радикальной смены одного общественно-политического строя на другой, поэтому неизбежно несла на себе определенные «родимые пятна» переходного периода, которые были результатом инерционного воздействия советского обществоведения, с накопленными марксистско-ленинскими теоретико-методологическими традициями изучения сферы политики. При этом зарождение политологии неизбежно сопровождалось заимствованиями основ американской и западноевропейской политологии, чему способствовала официальная установка российских либеральных реформаторов, открыто заявивших об использовании западноевропейской модели демократии в развитии России после разрушения СССР. Для ее воплощения нужны были радикальные изменения в системе политической социализации, в том числе и в рамках вузовского образования. Кроме того, важно учитывать, что каких-либо других наработок преподавания политологии в тот период просто не существовало.

В таких условиях учебная литература по политологии представляла собой различные варианты изложения теорий Д. Истона, Т. Парсонса, Г. Алмонда и других американских (в меньшей степени западноевро-

пейских) политологов и социологов. Теории демократии, политических режимов, политических систем, гражданского общества, политической культуры, партийных систем, политической модернизации, политического транзита и другие кочевали из одного учебника в другой в аксиоматическом изложении данных непреложных «классиков».

Однако уже в 1990-е годы обнаружилось, что многие «классические» теории и модели, перенесенные на российскую почву, дают совершенно иные результаты, чем те, которые прописывались и обосновывались в учебниках. Ценности либеральной демократии, политические права и свободы, которые должны были привести к раскрепощению инициативы российских граждан и соответствующему экономическому и социальному подъему, на практике привели к резкому падению производства, к деиндустриализации страны, к превращению ее в сырьевой придаток западных стран, к формированию олигархической компрадорской элиты, не имеющей национальных интересов, к существенному снижению уровня жизни большинства российского населения.

Теории заимствованной модели политической модернизации и транзита стали предметом длительных дискуссий, главный смысл которых сводился к поиску ответов на важнейшие вопросы: то ли реформаторы в стране плохие, то ли модели не соответствуют российским реалиям, то ли Россия не соответствует реформаторским замыслам в силу своей неустранимой самобытности? Сторонники либеральной модели изобретали различные понятия для объяснения неудач ее воплощения («абортивная модернизация»; эффект «колеи»; «маятник» реформ — контрреформ). Тем не менее постепенно в политической науке стало утверждаться понимание необходимости самостоятельного анализа происходящих в России процессов на основе соответствия их внутренним интересам и потребностям, а не на основе формального соответствия западноевропейским теориям и моделям. Появилось большое количество работ, авторы которых исследовали различные аспекты политической и социально-экономической жизни постсоветской России в контексте общемировых тенденций, но имеющих собственную логику, внутренние движущие силы, свои мотивы и интересы.

Однако данная положительная тенденция в отечественной политической науке не в полной мере отразилась на состоянии российских учебников по политологии. Их структура и содержание продолжают нацеливать на изучение основ американской и западноевропейской политологии, хотя и с более или менее развернутыми дополнениями в виде интерпретации данных теорий на основе их соотнесения с российской действительностью.

Как представляется, такое изучение не способствует полноценному пониманию студентами (прежде всего неполоитологических специальностей) социальной значимости изложенных в учебниках теоретических постулатов. Это особенно опасно с учетом общей ситуации преподавания политологии в современном вузе. С 2000-го года по приказу Министерства образования и науки политология в вузах преподается фактически как факультативная дисциплина. Это означает, что на нее отводится 72 часа (2 зач. ед.), из которых, как минимум, половина отводится на самостоятельную работу, а вторая половина — на аудиторные занятия (чаще всего лекционные на больших потоках), что

составляет 9 лекций и 9 семинарских занятий. На значительной части негуманитарных специальностей политология не преподается вообще, и студенты не мотивированы на знание политической системы современной России, понимание смысла своего участия в политической жизни и реализацию своих политических прав и возможностей.

Но и те, кто изучают политологию, делают это в рамках сформулированных в начале 1990-х годов программ, действующих по сей день, на основе существующих учебников, в которых доминирует изложение теоретических концепций М. Вебера, Д. Истона, Т. Парсонса, Г. Алмонда, М. Дюверже, Р. Даля, Р. Арона и т.д. Лишь 15–20% материала посвящены политической системе России и особенностям ее развития. В соответствии с программами распределяется лекционный материал и темы семинарских занятий. В связи с этим объективно возникают определенные проблемы функциональности данной учебной дисциплины: формальное заучивание материала; недостаточный воспитательный эффект; отсутствие прикладной мотивации изучения; отсутствие осмысленного интереса; слабые стимулы самостоятельного расширения знаний о политике.

Например, студенты вряд ли осознают, в чем состоит практический смысл изучения по учебнику теории Д. Истона, в соответствии с которой политическая система представляет собой «черный ящик» с сигналами на входе и выходе? Или в чем состоит смысл изучения теории партий М. Дюверже, особенно если в том же учебнике оговаривается, что открытые им закономерности взаимозависимости партийной и избирательной систем в России не действуют, так как зависят от совокупности иных факторов? Или в том, что они узнают, что классификация политических культур и политических систем, предложенная Г. Алмондом, имеет в России иную, гораздо более сложную конфигурацию? Такая перенасыщенность учебников неактуализированными западноевропейскими теориями не позволяет реализовать заложенный в политологии мощный потенциал возможностей учебной дисциплины по формированию общекультурных компетенций и воспитанию активной гражданской позиции у выпускников вуза, независимо от профиля их подготовки и специальности.

В сложившейся ситуации своя доля ответственности лежит на каждом участнике образовательного процесса: руководстве Министерства образования и науки РФ, разработчиках стандартов, УМО, авторах учебников, преподавателях. Понимая ситуацию, наиболее инициативные преподаватели отходят от программ и учебников и дают вопросы и практические задания о реальных особенностях российской политической жизни, которые вызывают интерес и осмысленное отношение студентов. Тем не менее, как представляется, незрели предпосылки для изменения подхода и к содержанию учебников, и к преподаванию политологии на всех факультетах высших учебных заведений в целом. Этот момент обусловлен не столько конъюнктурой обострения международной ситуации (хотя и этот фактор необходимо учитывать), сколько теоретико-методологическим заделом отечественной политологии, накопленным на основе российских источников с учетом российской специфики.

На совещании заведующих кафедрами политических наук ведущих российских вузов в декабре 2013 г., в котором приняли участие руководители

Администрации Президента РФ, депутаты Государственной Думы РФ, представители общественных организаций и российских аналитических центров, журналисты, обсуждалась особая актуальность патриотического воспитания молодежи. Все сошлись на том, что важнейшая задача каждого вуза состоит не только в том, чтобы готовить грамотных специалистов для различных отраслей и сфер жизнедеятельности современной России, но и в том, чтобы формировать у студентов активную гражданскую позицию, воспитывать патриотов, осознающих свою ответственность за современное состояние страны и за ее будущее. Предполагаем целесообразным принятие госстандарта по политологии в качестве обязательной дисциплины для преподавания на всех факультетах высших учебных заведений.

Суть данного предложения — радикально изменить программу учебной дисциплины для всех факультетов с точки зрения ее прикладной функциональности:

- минимизировать теорию (особенно для негуманитарных специальностей);
- заменить ее конкретными темами о политической системе современной России, ее основных институтах и механизмах;
- в обязательном порядке ввести темы о политическом устройстве региона.

В этом случае переориентация с теоретического на фактический материал позволит студентам (без увеличения учебной нагрузки в целом) узнать и усвоить конкретные особенности политического устройства и функционирования основных механизмов и институтов своей страны и родного региона. Это создает мотивационное преимущество в виде осознания практического смысла изучения политологии.

Кроме того, такая программа позволит более результативно использовать уже имеющиеся у каждого преподавателя политологии достаточно широкие методические и содержательные возможности для активизации интереса к данной дисциплине и повышения ее воспитательной эффективности. Применение традиционных и инновационных методик проведения деловых и ролевых игр, дискуссий, мозговых штурмов на федеральном и местном материале неизбежно вызовет интерес и повысит уровень самостоятельности студентов в поиске, отборе необходимых сведений и источников и их использовании на занятиях.

Хотя поиск новых методов всегда целесообразен, но весьма результативным с точки зрения повышения интереса к политике и политологии является использование традиционных форм обучения: выездных занятий (экскурсий) на заседания городской и областной Думы, Общественной палаты, на гражданские форумы, другие переговорные и дискуссионные площадки. Востребованы также и практические занятия с участием бывших и действующих политиков, региональных партийных лидеров, политических обозревателей. Каждая из этих форм проведения занятий требует особой подготовки и своего методического обеспечения, но главное — вызвать интерес к предмету за счет прикосновения к политике на основе живого общения с ее представителями.

Абсолютное большинство современных студентов имеет свободный доступ к интернет-ресурсам и интернет-коммуникациям. Это обстоятельство важно учитывать при формировании списка используемой литературы и источников

для подготовки к семинарским занятиям и сдаче зачета (или экзамена) по курсу в целом. Кроме того, специфику интернет-ресурсов нужно учитывать и для методического обеспечения различных индивидуальных и групповых заданий. Например, традиционные контрольные работы, доклады и рефераты, выполнение которых было резонно, когда студенты писали их в библиотеках на основе реферирования печатных публикаций, казалось бы, полностью утратили смысл в современных условиях (с учетом того, что через Интернет за несколько минут можно скачать реферат на любую тему). Однако прежнюю форму самостоятельной студенческой работы можно возразить за счет наполнения ее новым смыслом. Например, давать задания о подборе политических биографий региональных политиков в исполнительных, законодательных и судебных органах, партийных лидеров, ведущих журналистов политического жанра. Другой вариант — дать задание составить характеристику ведущим СМИ в регионе, их партийно-идеологической ангажированности или проанализировать информационные возможности официальных сайтов органов власти, институтов гражданского общества, региональных отделений политических партий. В этом случае студенты будут ориентированы на самостоятельную работу по сбору материала, его систематизации и анализу.

Все эти задания можно реализовать в виде сжатых презентаций, в результате чего появляется возможность использовать их в качестве познавательного и воспитательного инструмента для воздействия на всю студенческую группу. Поскольку презентации позволяют сочетать текстовый, графический, фото- и видеоматериал, их подготовка раскрывает творческий потенциал студентов, развивает аналитические способности и умение сжато и системно, ярко и интересно его преподнести. В рамках подготовки презентаций возможно также давать студентам задания по анализу каких-либо важнейших текущих событий политической жизни страны и региона, используя для этого разнообразные интернет-источники: выборы различного уровня, принятие каких-либо региональных программ, различного рода конфликтные ситуации, события на международном уровне и т.д.

Использование студенческих презентаций должно иметь методологическое сопровождение и контроль со стороны преподавателя. Очевидно, что необходимо ввести ограничения по количеству слайдов и продолжительности демонстрации, презентации должны быть грамотно оформлены с точки зрения наличия авторских обобщений, емких и кратких характеристик, выявленных тенденций и прогностики. В слайдах следует разумно сочетать иллюстративные, содержательные, графические и аналитические материалы. Нельзя забывать также об обеспечении визуальной доступности восприятия слайдов.

В совокупности включение рассмотренных направлений повышения интереса к политике и политологии и использование практико-ориентированных форм работы со студентами могут способствовать выработке аналитических навыков и общекультурных и общепрофессиональных компетенций у студентов любых специальностей, воспитанию у них патриотизма и гражданской ответственности. Такой подход позволит избежать формализма в преподавании политологии; вдохнуть новую жизнь в старые формы работы со сту-

дентами; усилит интерес к политике и к политическому участию; принесет практический смысл в изучение дисциплины; сделает возможным показать межпредметные связи политологии с другими дисциплинами различных специальностей, а также будет способствовать выработке аналитических навыков, общекультурных и общепрофессиональных компетенций у студентов любых специальностей, воспитанию у них патриотизма и гражданской ответственности. В этом случае политология имеет шанс отвоевать свое место как обязательная дисциплина для всех студентов, смысл и предназначение которой понятны каждому и не нуждаются в дополнительном разъяснении.

O.N. Fomin

**The Return of the Russian Authority
Ideology into the Framework of the
Traditional Political Culture**

The Russian political space of the post-Soviet period is considered. The content of the contemporary stage of the state ideology formation is analyzed.

Key words and word-combinations: political ideology, political culture, authority, public administration.

Рассматривается российское политическое пространство постсоветского периода. Анализируется содержание современного этапа формирования государственной идеологии.

Ключевые слова и словосочетания: политическая идеология, политическая культура, власть, государственное управление.

УДК 316.75:32

ББК 66.05

О.Н. Фомин

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ
ВЛАСТНОЙ ИДЕОЛОГИИ
В РУСЛО ТРАДИЦИОННОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

Рассматривая российское политическое пространство постсоветского периода, легко заметить, что происходящие в нем процессы социальных преобразований интерпретируются властью с разных идеологических позиций. Какое общество мы строим? Вопрос о сущности и направленности проводимых реформ не только не снимается с повестки дня представителей политического класса и ученых, но и остается в зоне внимания большинства населения и властвующей элиты. Чьи интересы выражает идеология? Очевидно, что хотя любая идеология апеллирует к поддержке широких масс, но создается она в первую очередь в интересах правящего класса. По определению Ф. Энгельса, «мысли господству-